

Книги
ЭНДРЮ ТЕЙЛОРА

**Расследуют
Джеймс Марвуд и Кэт Ловетт**

Лондон в огне

Огненный суд

Королевский порок

Последний защитник

Королевская тайна

Тени Лондона

Анатомия призраков

Загадка Эдгара По

Запах смерти

Молчаливый мальчик

ЭНДРЮ ТЕЙЛОР

Алчмаливый
МАЛЬЧИК

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Т 30

Andrew Taylor
THE SILENT BOY
Copyright © Andrew Taylor, 2014
All rights reserved

Перевод с английского Ольги Александровой

Оформление обложки Ильи Кучмы

ISBN 978-5-389-30005-7

© О. Э. Александрова, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ГЛАВА 1

*Н*ичего не говори. Ни слова ни одной живой душе. Что бы ты ни увидел. Что бы ты ни услышал. Тебе понятно? Ничего не говори. Никогда.

Щелк-щелк. Будто колешь грецкий орех.

Отныне и навсегда Чарльз будет видеть кровь. Она струится по щеке и пропитывает рубашку. Он облизывает пересохшие губы и чувствует вкус крови: соленый, металлический, мерзкий.

Он упал, сбегая по крутой лестнице. Он лежит на спине и смотрит в небо. С черного неба с желтыми полосами идет кровь. Кровь блестит в свете фонаря на столе.

Снаружи слышны крики и грохот.

А внутри вопиет кровь. Она ревет, и кричит, и кричит. Звук отдается в его голове. Врезается в кость и распадается на тысячу кинжалов, которые отворяют еще больше крови.

Он с трудом встает на ноги. Его башмаки возле дверей. Он сует в них ноги.

Невозможно описать словами все, что он видел и слышал. Невозможно описать словами хоть что-то. Больше не должно быть никаких слов.

Во сне и наяву, здесь и повсюду, отныне и навсегда. Никогда никаких слов.

Чарльз поднимает засов и распахивает тяжелую дверь. Больше никаких слов.

А теперь умолкни. Ничего не говори.

Щелк-щелк.

Чарльз пулей вылетает из дома и захлопывает дверь. Мощный двор окутан тьмой. А также мастерские и большой дом в глубине. Однако небо над крышами домов озарено желтыми и оранжевыми вспышками света факелов. Шум оглушает. Мальчику хочется заткнуть уши.

Бьет набатный колокол. Звонят церковные колокола. Их перезвон наполняет ночной воздух и смешивается с какофонией неестественных звуков. На улице с дальней стороны дома шумно, как днем, а точнее, еще более шумно: слышатся крики и вопли, лай собак и грохот взрывов, цоканье копыт и скрежет колес в железных ободьях.

Кто-то начинает колотить в дверь, причем не рукой или дверным молотком. Удары размеренные и решительные. От них дрожит воздух. Стекло разлетается на осколки. Кто-то пронзительно кричит.

Дерево раскалывается. Они взламывают дверь хозяйского дома. А значит, уже через несколько минут окажутся во дворе.

Чарльз ковыляет к большим воротам за домом. Они закрыты на два тяжелых засова, ограничивающих доступ в заднюю часть двора. В створке ворот имеется низкая калитка.

На ночь калитку закрывают на две щеколды. Он нашаривает их в темноте и понимает, что они уже открыты.

Конечно, открыты.

Он толкает калитку. Ничего не происходит. Неужели заперта на ключ? В отчаянии он тянет на себя створку.

Створка врезается в него с такой силой, что он падает на скользкий булыжник.

Дверь дома открывается.

Чарльза охватывает паника. Он снова на ногах. Дорожка за калиткой прячется в темноте. Он выскакивает из калитки. Дорожка идет параллельно улице. Теплый воздух пахнет гнилью. Жара сводит город с ума.

Смятенный ум не позволяет осознать, что в дверь дома перестали ломиться. В глубине двора появляются огоньки. Ставни распахиваются. Окна заливают адский огонь.

Звякают цепи, отодвигаются засовы. Протяжно заывая, возбужденно лает собака.

Сквозь проем калитки Чарльз видит на пороге открытой двери черную фигуру огромной собаки.

Он закрывает рот рукой, пытаясь сдержать рвущиеся наружу слова, поворачивается и пускается наутек.

Вокруг царит такой хаос, что никто не обращает на Чарльза внимания. Его толкают, протискиваясь мимо него. Отгоняют, чтобы не путался под ногами, словно назойливую муху.

Мальчик их не интересуется. Он для них никто. Он рад быть никем. Он хочет быть меньше, чем никто.

Он снова вжимается в дверной проем. Он видит кровь повсюду: в сточных канавах, на лицах, на одежде бегущих мимо него мужчин и женщин, на стене напротив него.

На углу улицы толпа окружила проезжавший мимо экипаж. Они вытаскивают на улицу мужчину и женщину и вышвыривают оттуда пожитки. Открывается шляпная коробка, оттуда вываливается шляпа. На нее наступает какой-то мужчина.

Дама, судорожно всхлипывая, громко рыдает. Господин молчит. Его глаза закрыты.

Помощник пекаря, здоровенный детина на полголовы выше всех остальных, хватается за платье женщины. Он тянет за ворот. Тонкая ткань рвется.

Чарльз выскальзывает из дверного проема. Он толком не понимает, куда идет, но ноги сами находят дорогу. С собой у него ничего нет, только то, что на нем: рубашка, в которой он спал, кюлоты и башмаки на ногах.

Вывеска с изображением золотого фазана висит над дверью лавки, торгующей мясом птицы. Кто-то набросил на вывеску нижнюю юбку.

Старый Барбон, привратник дома, расположенного дальше по улице, лежит прямо на голой земле. Он льет себе в глотку вино, красная жидкость течет по щекам. Однажды Барбон угостил Чарльза сладкой и сочной сливой, и Мари сказала, что эту сливу принесли ангелы.

Мадам Пиаль, хозяйка винной лавки с соседней улицы, волочит по дороге тяжелый мешок. Она потеряла шляпу и чепец. Ее седые волосы струятся по плечам грязным потоком.

Улица Ришелье запружена людьми. Их лица искажены злобой. В них не осталось ничего человеческого. Это вурдалаки из ночных кошмаров. Чарльз протискивается сквозь толпу, направляясь к реке. Улица заканчивается на пересечении с улицей Сент-Оноре. Он собирается свернуть налево и перейти реку по мосту Руаяль. Но здесь людей еще больше. Они скопились в окрестностях дворца Тюильри, словно осы вокруг блюда с джемом. Через толпу здесь явно не пробиться.

А кроме того, в трех ярдах от него на дороге лежит один из швейцарских гвардейцев короля. У гвардейца нет головы, он также потерял сапоги и кюлоты. Выва-

лившиеся из живота потроха блестят в свете фонаря, продолжая сокращаться.

Чарльз замедляет шаг. Он сворачивает на восток, в сторону острова дворцов, переходит через Сену по Новому мосту. Национальная гвардия расположилась на обоих берегах реки, а также на самом острове дворцов. Однако гвардейцы совершенно не обращают внимания на людей, сплошным потоком устремившихся на север через Сену в сторону Тюильри. Мальчик продвигается против течения, лавируя в толпе. Он чувствует запах пота, волнения и злобы.

На левом берегу народу гораздо меньше. Но шум такой же адский. Сюда доносятся звуки пушечных выстрелов и пальбы из мушкетов в районе Тюильри. Вопли и истошные крики. Цокот копыт и скрежет колес.

На набережной Орсе и набережной Театинцев зеваки наблюдают, словно за фейерверком, за сражением на другом берегу реки.

На улице Дофина голова Чарльза мало-помалу проясняется, не слишком сильно, но достаточно для того, чтобы он мог понять, куда идет. Раньше он был здесь только один раз, но это было днем и в нормальной обстановке. Он потратил почти час на поиски дороги, сворачивая то туда, то сюда в полутьме, чтобы избежать толп народу, избежать встречи с людьми, пытающимися вовлечь его в свою жизнь.

Наконец неподалеку от кафе «Корацца» Чарльз попадает в узкий переулок, который ведет к мощеному двору, где единственным источником света является масляная лампа в окне второго этажа. Лампа испускает грязно-желтое ароматное облачко. За целый день во дворе накопилось солнечное тепло, и сейчас здесь даже жарче, чем на улице.

Чарльз прислушивается. Он ничего не слышит, если не считать шебуршения крыс. Звук настолько привычный, что он его практически не замечает.

Он не видит двери, но нащупывает ее кончиками пальцев.

Дерево старое, обшарпанное и сухое, как поверхность пустыни. Чарльз барабанит в дверь до тех пор, пока не разбивает в кровь костяшки пальцев. Он барабанит в дверь до тех пор, пока она не открывается.

Мари ненамного выше Чарльза. Она такая толстая, что кажется квадратной. Она похожа на быка в выцветшем синем платье; от нее пахнет потом, чесноком и древесным дымом, а еще кислым молоком — запах, присущий ей одной. И запах этот кажется Чарльзу родным и знакомым.

Она втаскивает мальчика в дверь и сжимает в объятиях, таких крепких, что трудно дышать.

— Что случилось? — спрашивает Мари. — А где мадам?

Она задает вопросы снова и снова, но Чарльз не может ответить ни на один из них. И Мари в конце концов сдается. Она приносит воду и тряпочкой смывает кровь с его лица и рук.

Комната освещена лишь горящим огрызком сальной свечи и зажженной лучиной на холодной печке. Вот почему Мари не видит запекшейся крови в волосах Чарльза. Но ее пальцы все-таки находят засохшие корочки. Она шумно чмокает губами, тем самым выражая крайнее неодобрение. С неожиданным для нее проворством Мари сдирает с мальчика кюлоты и грязную рубашку. После чего тащит его, голого и побледневшего, во двор.

В углу двора есть водоразборная колонка. Одной рукой Мари держит Чарльза, а другой поливает его струей воды. Она перебирает пряди его мокрых волос, трет скользкое тело, забираясь в каждую щелочку и трещинку. Затем снова окатывает водой. После чего, положив руку ему на шею, вталкивает в комнату и закрывает за ним дверь на засов.

Несмотря на жару, Чарльз дрожит. Мари заворачивает его в одеяло, усаживает на табурет и прислоняет к стене. Приносит деревянную кружку с водой.

Чарльз жадно пьет. Мари что-то мурлычет себе под нос. Она часто так делает, повторяет одни и те же три ноты, ля-ля-ля, низким голосом, очень тихо, снова и снова.

Он рад, что Люка нет дома. Люк — это брат Мари. Он кухонный работник. У него только один глаз в результате жуткого несчастного случая на бойне, где он раньше работал. И хотя Мари не была свидетелем того инцидента, она неоднократно описывала его Чарльзу до мельчайших подробностей.

И единственное посещение этого дома, примерно год назад, было специально устроено для того, чтобы Чарльз мог воочию увидеть ярко-красную ямку на месте левого глаза Люка. Впрочем, в жизни все оказалось не настолько устрашающим, как рисовало Чарльзу воображение. Из уважения к хозяевам он разыграл настоящую пантомиму, изобразив шок и ужас. Хотя, по правде говоря, был сильно разочарован.

В тот день, перед тем как Мари отвела его домой, он оставил на печке один су, поскольку знал, что Мари с Люком сильно нуждались. Мари нянчила Чарльза в раннем детстве, а потом осталась в доме в качестве служанки. Но затем ее уволили, и он, засыпая, плакал почти неделю.

Теперь брат и сестра живут в одной комнате. Их кровать находится в занавешенной нише у печи.

Когда Чарльз выпил столько воды, сколько смог, Мари приносит ему ночной горшок и смотрит, как он справляет нужду. Затем опускается рядом с ним на колени и возносит молитву Пресвятой Деве. Мари всегда так делала, укладывая Чарльза спать.

Он знает, что должен к ней присоединиться. Но продолжает молчать, и Мари бросает на него острый взгляд и пихает его локтем под ребра. Когда она снова начинает молитву, он шевелит губами, изображая звуки, из которых не может сложить слова.

Мари пристально смотрит на мальчика, но, похоже, не возражает. Возможно, она не понимает разницы между словами, которые имеют форму, и словами, которые ее не имеют.

Она укладывает Чарльза в постель, задувает свечу и ложится рядом. Матрас продавливается под ее тяжестью. Чарльзу ничего не остается, как прильнуть к ней, повторяя очертания ее тела.

Очень жарко, и становится еще жарче. Но он уже большой мальчик и не обращает внимания на то, чем от нее пахнет и что она возвышается над ним, словно гора плоти.

Очень скоро Мари засыпает. Она храпит и ворочается.

Храп прекращается.

— Скажи, — шепчет она. — А где мадам?

Мальчик не отвечает. Теперь он никогда не должен отвечать. *Ничего не говори. Ни слова.*

Мари тычет ему в бок пальцем:

— Что случилось?

Щелк-щелк. Будто колешь грецкий орех.

Не дождавшись ответа, Мари шумно вздыхает и отворачивается.

Чарльз прислушивается к ее дыханию. Он закрывает глаза, но сразу видит то, что не хочет видеть. Тогда он снова открывает глаза и смотрит в темноту.

Люк пропадал три дня. Домой он вернулся пьяным от бренди и крови. Его единственный глаз налит кровью.

Поначалу он не замечает мальчика. Он требует вина. Он требует еды. Мари пытается усадить брата в кресло, но он сопротивляется.

Чарльз лежит в кровати в алькове. Он откатывается влево в надежде спрятаться за наполовину задернутым пологом. Однако Люк своим единственным глазом замечает движение.

— А это, черт возьми, еще кто такой?! — Люк настолько охрип, что способен говорить лишь шепотом.

— Это сын мадам фон Штрайхер. Он пришел позавчера ночью.

— Кто его привел?

— Никто.

Люк подходит к алькову и пялится на Чарльза, который во все глаза смотрит на Люка, так как не знает, что еще делать.

— Где твоя мать? — спрашивает Люк.

Чарльз молчит.

— Я не знаю, — говорит Мари. — Он был весь в крови.

— Отведи его домой. Он нам здесь не нужен.

— Я пыталась, — отвечает Мари. — Отправила записку на улицу Гренель, но мадам там больше нет. Консьерж сказал, что мадам с сыном выехали месяц назад.

— Они предатели! — внезапно выпалил Люк. — Ее арестовали. Если мы станем его укрывать, нас тоже арестуют. Ты знаешь, чем это кончается. — Люк, точно ножом, рубит ребром правой руки ладонь левой руки.

Он имеет в виду гильотину. Чарльз слышал, как мать обсуждала этот агрегат с доктором Голисом, и доктор Голис сказал, что это гуманный способ казнить преступников. Однако, продолжил доктор, людям не нравится гильотина, так как это слишком быстрый и чистый способ умерщвления. Нет, народ предпочитает старые способы казни: повешение на виселице, или колесование, или отрубание головы мечом. Такие казни длятся дольше, сказал доктор Голис, и являются более зрелищными.

— Сейчас они установили агрегат в Тюильри. На площади Каррузель.

Мари наливает брату вина, затем встает, руки в боки, перед альковом, заслонив Чарльза.

Люк делает добрый глоток вина и вытирает рот тыльной стороной ладони.

— Вышвырни его вон! В канаву. Куда хочешь.

— Не могу. Он всего лишь ребенок.

— Если узнают, что он здесь, этого будет достаточно, чтобы мы предстали перед Революционным трибуналом.

— Но он никому не причинит вреда...

Люк швыряет в сестру кубок с вином, и тот попадает ей прямо в лицо. Она вскрикивает и отворачивается. Чарльз видит кровь у нее на щеке.

— Или ты сделаешь, как тебе сказано, — говорит Люк, — или я переломаю ему все кости, да и тебе заодно.

ГЛАВА 2

Мари крепко держит Чарльза за руку. Она выволакивает его из тенистой, пахнувшей мочой тишины переулка на людную улицу.

Женщина тянет его за собой, дергая за руку, чтобы поторопливаться. Он словно рыба на крючке, которую вытаскивают из людского моря.

После той ночи, когда Чарльз пришел к Мари, он впервые оказался на улице. Сейчас все кажется ярче и больше режущим слух: одежда, кокарды, солдаты, пропускные пункты, агрессивные группы перемещающихся с места на место мужчин и женщин. В воздухе ощущаются тревожные флюиды, невидимые миазмы, которые затрагивают всех и каждого. И Чарльз хочет быть частью всего этого.

Перед выходом из дома Мари расчесала ему волосы. На нем рубашка и кюлоты, которые она постирала день назад, хотя при всем старании не смогла отстирать всю кровь. Они идут не на север, к реке, а на запад. Миновав церковь Сен-Сюльпис, они сворачивают на улицу дю Бак.

Мари тащит Чарльза по улице, прокладывая дорогу между экипажами и повозками исключительно силой своей личности и потоком ругательств. Она останавливается перед большим домом с обитыми железом черными воротами.

Черные ворота закрыты. Мари, что-то пробормотав себе под нос, свободной рукой дергает шнурок колокольчика, но при этом другой так сильно сжимает запястье Чарльза, что он боится, что треснут кости.

За воротами раздается звон колокольчика, но никто не спешит открывать. Мари подпрыгивает на месте, нетерпеливо перебирая коротенькими ногами. Она снова дергает шнурок колокольчика. Какой-то прохожий толкает Чарльза, и Мари невольно ослабляет хватку. Мальчик падает в канаву, ободрав колени. Мари осыпает мужчину ругательствами и, поставив Чарльза на ноги, в третий раз дергает шнурок колокольчика, уже дольше.

Открывается створка окошка в калитке. В маленьком прямоугольнике появляются глаза и нос какого-то мужчины.

— Дом закрыт, — говорит он. — Уходите.

— А где месье граф? — спрашивает Мари.

— Уехал. Все уехали.

Створка захлопывается. Мари снова звонит в колокольчик. Барабанит в дверь. Но ничего не происходит.

Тогда Мари стучит в ворота. К этому времени вокруг них уже собралась молчаливая толпа зевак.

Она поворачивается к ним и спрашивает, на что, по их мнению, они с таким упорством глазают. И ее уверенный вид, ее гнев так действуют на любопытствующих, что они, устыдившись, потихоньку расходятся.

Мари, что-то бормоча себе под нос, ведет Чарльза в сторону Гранд-эколь. Мальчик начинает плакать.

Им навстречу бредет, приволакивая левую ногу, какой-то худой господин в простом темно-зеленом сюртуке. Чарльз узнает этого человека, Мари тоже.

Она прыжком преграждает ему дорогу, вытолкнув Чарльза перед собой.

— Монсеньор! — кричит она. — Монсеньор!

Он останавливается, хмурится, его лицо становится настороженным.

— Тише-тише! Теперь я просто месье Фурнье. Вы это знаете.

— Месье, вы приходили к мадам фон Штрайхер.

Месье Фурнье, насупившись, смотрит на Мари:

— Прошу прощения. Ничем не могу вам помочь. Кем бы вы ни были.

— Месье... — Мари толкает Чарльза вперед с такой силой, что мальчик врежется в руку месье Фурнье. — Это сын мадам. Это Чарльз. Вы должны его помнить.

Большие карие глаза месье Фурнье лезут на лоб, словно жизнь бесконечно подносит ему сюрпризы.

— Этот?

— Да, месье. Клянусь! Жизнью клянусь!

Фурнье жестом предлагает им отойти в сторону вместе с ним. Они останавливаются у внешней стены большого дома. Их обтекают прохожие.

Он берет Чарльза за подбородок и задирает ему голову.

— Да, клянусь Богом, вы правы! — Он наклоняется к Чарльзу, так что их головы оказываются почти на одном уровне. — Что случилось? Ты не ранен?

Чарльз молчит.

— Он не станет говорить, месье. По крайней мере, не после той ночи.

— Ты хочешь сказать, что он на самом деле был там? Когда?.. — Фурнье замолкает, и вопрос остается висеть в воздухе.

— А вы видели мадам? — спрашивает Мари. — Она тоже?.. — Мари не может найти нужных слов.

Фурнье окидывает ее внимательным взглядом:

— А вас разве там не было?

— Нет, месье. Я находилась... в доме своего брата. Чарльз пришел ко мне ночью. Он был...

— Каким он был?

— Весь в крови. — Мари показывает на следы пятен крови на рубашке Чарльза. — Вот видите? С головы до пят. Кровь на одежде, в волосах.

— Боже правый!

Мари повышает голос:

— Он отказывается говорить, что произошло. Он вообще отказывается говорить. Я не могу оставить его у себя дома. Мой брат вышвырнет его вон.

— Вы правильно сделали, что привели его сюда. — Месье Фурнье достает носовой платок и вытирает лицо. — Мы не можем здесь говорить. Следуйте за мной.

Он устремляется туда, откуда пришел, и, несмотря на хромоту, идет так быстро, что Мари с Чарльзом приходится перейти на бег трусцой, чтобы не отстать. Фурнье сворачивает на ближайшем повороте на дорожку, идущую вдоль стены дома. На первом этаже нет окон, только малюсенькие окошки высоко над головой Чарльза. Окна эти защищены решетками с толстыми железными прутьями, выкрашенными, как и ворота, в черный цвет.

На следующем углу они поворачивают на узкую улочку, параллельную улице дю Бак. Здесь в стене дома встроены еще одни ворота, гораздо меньше первых.

Месье Фурнье окидывает взглядом дорогу. Кроме них, поблизости нет ни единой живой души. Он дважды стучит в ворота, делает паузу и снова стучит два раза. Отодвигается створка окошка в воротах. Никто не гово-

рит. Слышится звяканье запоров. В замке поворачивается ключ. Ворота открываются, но не на всю ширину, а лишь настолько, чтобы в образовавшуюся щель мог протиснуться человек.

Фурнье входит первым. Мари проталкивает следом за ним мальчика, на ходу взъерошив ему волосы.

Они попадают в вымощенный булыжником двор с колодцем в углу. Толстый старик в грязном коричневом сюртуке смотрит на них, открыв рот. Фурнье направляется к дому, похожему на большой серый утес. Старик кивает в сторону дома, показывая, что Чарльз должен следовать за ним.

Чарльз срывается с места. Он слышит, как ворота закрываются у него за спиной.

И, только оказавшись внутри дома, когда он следовал за месье Фурнье по длинной каменной лестнице, мальчик понимает, что Мари больше нет рядом. Она осталась по ту сторону черных ворот.

Комната очень большая, почти как церковь. Несмотря на яркое солнце снаружи, здесь сумрачно, так как окна закрыты ставнями, сквозь щели в которых просачивается слабый свет. Одна ставня слегка приоткрыта, и солнечный луч падает на ковер, подползая к огромному письменному столу.

Стол из темного дерева украшен золотом, которое блестит в солнечном свете. Столешница величиной с кровать матери Чарльза, в столе много ящичков. На столе горы бумаг: некоторые сложены в стопки, некоторые валяются просто так, будто разбросанные порывом ветра.

За столом, лицом к двери, сидит дородный господин, его лицо скрывается в тени. Он поднимает голову, когда входит месье Фурнье, и Чарльз его узнает.

Тейлор Э.

Т 30 Молчаливый мальчик : роман / Эндрю Тейлор ; пер. с англ. О. Александровой. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 512 с. — (The Big Book).

ISBN 978-5-389-30005-7

Эндрю Тейлор — один из лучших современных авторов в жанре исторического детектива (*The Times*). Он удостоен многих литературных наград, таких как высшая премия Ассоциации писателей-криминалистов Великобритании «Алмазный кинжал», премия Ассоциации писателей-историков «Золотая корона», премия «Барри», премия Элиса Питерса в области исторической литературы 2013 года.

Герой «Молчаливого мальчика» Эдвард Сэвилл уже знаком читателям по роману «Запах смерти», хотя это две совершенно разные истории. После выхода в 2014 году книга была отмечена как исторический роман года по версиям *The Times* и *Sunday Times*, а также вошла в список детективных книг года по версии *BBC Radio 4*.

Сэвилл не вспоминал о жене годами, ведь они давно расстались. Но известие о ее страшной смерти повергает его в смятение: она погибла от руки убийцы в залитом кровью мятежном Париже. Ее десятилетнего сына Чарльза успели вывезти в Англию, и по просьбе бывшего патрона — он же дядя жены — Сэвилл отправляется за мальчиком в Сомерсетшир. На месте выясняется, что Чарльз нем как рыба. Очевидно, он стал свидетелем ужасных событий; вероятно, на его глазах убили мать, но какая страшная тайна нависла над ним, что он не может вымолвить ни слова? Неужели кто-то желает ему зла? Никакие ухищрения не могут заставить его заговорить, более того, Сэвилл понимает, что даже при всех полномочиях забрать ребенка в Лондон — та еще задача. Он старается подружиться с Чарльзом, завоевать его доверие, однако мальчик внезапно исчезает...

Впервые на русском!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ЭНДРЮ ТЕЙЛОР
МОЛЧАЛИВЫЙ МАЛЬЧИК

Ответственный редактор Янина Жухлина
Редактор Ольга Рейнгерверц
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Гузель Зайдуллина, Антонина Семенова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 07.09.2026.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 31,36. Заказ № .

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Обществе с ограниченной ответственностью
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

Y-ABB-39156-01-R